

12 июля король Чэн и король уезда Цзяньнань последовательно выпустили сочинения, в которых жаловались, что император Сивэнь безволен и невиновен, а князья еще более мятежны. Они назывались национальным обществом и были готовы выступить в поддержку ортодоксии.

В Цзяннани и на Юго-Западе также начался хаос.

Янь Ци несколько раз водил людей туда-сюда по дороге из Сяньяна в Наньян, но не видел местонахождения Линь Цинъюя и Инцзюй, так что уголки его рта были так встревожены, что ему приходилось каждый день принимать много таблеток, чтобы стабилизировать сердце. пульс.

Увидев впереди чайный павильон на обочине дороги, Ин Тринадцатый схватил поводья лошади Янь Ци и сказал: "Мастер Ци, передохните".

Янь Ци хотел покачать головой, но когда увидел Ин Тринадцатую, ее глаза покраснели, лицо покрылось пылью и усталостью, она оглянулась на Е По и остальных, стоявших позади нее, кивнула и пошла к чайному павильону.

В чайном павильоне уже сидело довольно много людей, и двое из них были похожи на конвой, спускающийся с севера.

"Хаос! Там сейчас хаос! Мы все пришли сюда обходными путями. В Сючане шли такие сильные бои, что дороги были закрыты".

Дороги закрыты? Сердце Ин Шисаня дрогнуло, Янь Ци и остальные приехали сюда на лошадях, Е По и остальные приехали прямо во время хаоса в Бяньцзине, но если Лин Цинъюй и остальные приедут на несколько дней позже, они тоже поедут в объезд?

"Дядя!"

Мужчина средних лет так много разговаривал с людьми, что мог услышать зов, и он откликнулся. Он поднял голову и увидел, что это был молодой человек в крепкой черной одежде. Хотя он был покрыт пылью, у него все еще были чрезвычайно красивые и яркие глаза. Посмотрев на него с легкой улыбкой, он спросил: "В какую сторону вы пришли из Сючана?"

Мужчина средних лет был поражен и сказал: "Мы приехали из Фанчэна и хотели пойти на гору Фуню, но я слышал, что в это время там идут сильные дожди, поэтому мы туда не пошли.

"

"Гора Фуню?"

"Да, там до сих пор нет хаоса, там безопаснее, но по горной дороге трудно идти, ее нужно обходить несколько дней". Как только мужчина средних лет закончил говорить, он увидел, что молодой человек вежливо поблагодарил его и вернулся. Среди вновь сидящей группы людей, которые также были одеты в черные одежды и запыленные слуги, после того как они перекинулись несколькими словами с предводителем, группа людей проиграла деньги на столе, собрала немного еды и ускакала на лошади. Отправились по дороге к горе Фуню.

"Похоже, что они ищут людей, но почему ты не сказал им, что несколько дней назад на горе был сильный дождь, дороги были отрезаны, и они не смогли проехать?"

"Я еще не успел сказать? Но я не знаю, кто это? Боюсь, что я ищу его уже несколько дней".

"Вы сказали, что они, они искали несколько дней, и они несколько раз бегали туда-сюда перед моим чайным павильоном".

"Эй, сейчас в армии переполох. Если заблудишься, то найти очень трудно. Я не знаю, кто это".

После того, как он обогнул Чжэньпин в гору Фуню и скакал по горной дороге полдня, увидев Линь Цинъюя, который отдыхал у большого камня, сердце Янь Ци снова заколотилось.

Дождь в горах продолжался три дня, и Е Шию потребовалось два дня, чтобы восстановиться и свободно передвигаться. Горная дорога была полностью размыва проливным дождем. Они сильно пострадали, когда вышли на этот путь. Смущается.

Услышав звук подков, Линь Цинъюй опустил руку, которая держала волосы Ин Цзю, повернул голову и увидел, что группа людей, стоявших там, подумала, что он ошарашен, протянул руку и протер глаза, а когда снова открыл ее, был заключен в трепетные объятия.

"Янь Ци..."

Е Шии нес фазана в руке и меч в одной руке. Стоя в трех шагах от него и наблюдая, как Янь Ци заключил ее в объятия, он почувствовал пустоту в сердце.

Полтора месяца - это конец?

"Одиннадцать?" После того, как Ин Тринадцатая почувствовала дыхание Ин Цзю, она посмотрела на Е Одиннадцатого и позвала.

"Брат Тринадцатый". Е Сиси подавил все свои чувства и ответил слабой улыбкой.

Два года назад семья Линг купила виллу под пиком Волонг. В это время Сяньян также находился в напряженной ситуации, но никто не обратил внимания на эту виллу в отдаленном ущелье.

Охранники, эвакуированные из Бяньцзина, оставили более четырехсот человек. В Шестнадцати Ночах, кроме Е Ин Е Ли Е Сюэ, который последовал за Е 11 в партийный офис, трое остались на севере, а остальные последовали за Е По. Тень тринадцати в красном здании привела двенадцать, а остальные были скрыты. Тень десять из Цзяннаня и тень два из учебной группы оставались на месте и не двигались. В конце концов, основными потерями на этот раз были стражники и охранники. Люди Мэн Су.

И... Ин Цзю...

Зная, что Янь Ци и остальные сбежали с помощью людей Чжао Иньфэна, Линь Цинъюй некоторое время ничего не говорил, единственная мысль, промелькнувшая в его голове, была о том, что теплый нефрит наконец-то стоит того.

После дня отдыха Линь Цинъюй и Янь Циин 13 отправились на пик Волун и отправили Инцзю и Чэн Цзя в Зал Долголетия.

Увидев, что тело Чэн Цзя восстановилось до первоначальной формы, а тело Ин Цзю восстановилось как прежде, Янь Ци облегченно вздохнул. Увидев пытливый взгляд Ин Тринадцатой, она шепнула Янь Саню: "Смотри, он все еще выглядит так же. Но я уже старая,

это очень несправедливо".

Ин Шисань опешил, затем беспомощно улыбнулся, покачал головой, вышел из Зала Долголетия и сел у двери.

Ин Цзю очень счастливо улыбнулся, до сих пор весь путь был бурным и хотел быть признанным, но как бы тяжело ни было, Лин Цинъюй не оставлял его. Когда они встретились, его тело было даже среди троих. Самым чистым.

Инцзю, если бы ты знал, как бы ты был счастлив?

Янь Сань, его пальцы слегка царапали очертания лица Янь Саня, Линь Цинъюй только чувствовал себя неудобно, как огромный валун в его сердце. Хотя она была прекрасна, он мог принять любую жертву, но как он мог принять ее? Что мне делать? Янь Сань...

"Цинъюй, эта должность моя, не позволяй никому другому". Голос Янь Ци гулко прозвучал неподалеку. Лин Цинъюй был поражен, когда увидел, как его пальцы постучали по пустой ледяной нефритовой кровати рядом с Янь Сань, с яркой улыбкой на лице, бессознательно сказал: "Не говори ерунды".

Янь Ци повернулась к ней лицом, прижала ладони к груди и сказала: "Вот, есть ли сейчас Чэн Цзя и Ин Цзю?".

Сердце Линь Цинъюя внезапно сжалось, и он повернул голову, чтобы посмотреть на этих двух людей. Янь Ци притянула ее в свои объятия, ее ладонь все еще была прижата к сердцу, и сказала, "Пока ты помнишь их, они будут жить вечно и жить с тобой. В глубине души, Цинъюй, ты права. Ты должен жертвовать собой во всем. Не требуй от себя большего".

"Янь Ци..." Лин Цинъюй с красными кругами под глазами фыркнула и кивнула: "Я знаю".

"Я тоже, Цинъюй, когда придет тот день, не грусти, просто оставь меня здесь. Приходи ко мне, когда у тебя будет время, думай обо мне время от времени, а потом живи хорошо", - Янь Ци опустил голову и поцеловал. Она поймала слезы в уголках глаз и сказала: "Таким образом, Янь Ци будет доволен".

Город Цяокоу расположен на берегу реки Сян, всего в пятидесяти милях от города Чанша. В это время здесь самый лучший сезон - август. Душистый османтус и золотая хризантема в полном цвету, и золотисто-желтый цвет плывет по простирающимся рисовым полям. Год выдался урожайным.

Старик Чэнь взял своего маленького внука и спрятался за стогом дров, наблюдая, как дюжина солдат во дворе распахивает дверь дома и кувыркается вокруг. Несколько солдат придавили его невестку к водяной мельнице, а сын держал его вверх ногами. Труп с топором.

Старик Чэнь стиснул зубы и зажал внуку рот, тихо вышел из двора за дровами и пошел из города вдоль небольшого канала у хребта.

В городе было полно солдат с мечами. После того как они выбили дверь и ворвались внутрь, раздались крики и проклятия. Вскоре после этого в небе появилось несколько густых дымов, а

затем рассыпались сплошные дома.

"Здесь еще двое!" Старик, который полз с головой, был поражен. Он поднял голову и увидел, что на хребте стоит солдат с ножом, рубаха распахнута, штаны и красная юбка в траве. Высунулись рога.

Толкая внука за собой, старик Чэнь взмолился: "Господин Цзюнь, отпустите нас".

"О, дядя, то, что ты сказал, неправильно, но мы здесь, чтобы расследовать дело шпиона". Солдатский нож стучал в его руке и улыбался: "Я думаю, что тот, кто позади вас, похож на шпиона, идите сюда!"

Старик Чэнь покраснел глазами и сердито сказал: "Какие шпионы, вы, мятежники!"

"Давайте станем царем и пройдем путь на небо. Сейчас мы собираемся свергнуть псевдо-императора, старик. Ты не можешь говорить глупости, и говорить глупости о смерти". Солдат усмехнулся и поднял нож в руке.

Холодный свет на лезвии мерцал на солнце, и старик Чэнь развернулся и приготовился бежать, но с таким же успехом он окликнул маленького внука позади себя и бросился к солдату.

Увидев, что нож вонзился в его единственный одинокий росток, старик Чэнь закричал с трещинами в глазах и бросился на внука.

Неожиданной боли не последовало. С его стороны раздалось пыхтение. Старик Чэнь повернул голову и увидел, что солдат упал на бок с невероятным видом, а из огромной трещины на его шее брызжет кровь.

"Я хочу остаться в живых на одиннадцать и расспросить о ситуации".

"Да!"

Старик Чэнь поднял голову и увидел, что стоящий рядом с солдатом молодой человек в черной одежде закрывал свой меч, затем его фигура задрожала и исчезла.

Повернув голову, он увидел несколько лошадей, спокойно стоявших на официальной дороге Тяньбянь, и первую из них. У человека на лошади было лицо, красивее, чем у женщины, но с холодным холодом.

Старик Чэнь бессознательно сделал шаг назад и повернул голову, чтобы увидеть, кто приехал из сотен людей в черном, спешащих в город, и он еще больше занервничал, гадая, кто эти люди.

"Господин, мы проходим здесь мимо, не знаете ли вы, где находятся эти мятежные солдаты?" Стройный, красивый юноша сузил глаза в улыбке, слез с лошади, протянул руки и поднял вместе с отцом, и спросил.

В возрасте семнадцати или восемнадцати лет, с яркой и приветливой улыбкой, старик Чэнь немного расслабился и сказал: "Если говорить о солдатах короля, то они взбунтовались на всем пути. Я слышал, что накануне они уже напали на особняк Чанша. Эти люди, должно быть, я был побежден мастером Ханем и сбежал".

"Значит, мастер Хань из особняка Чанша сможет удержать город Чанша?" - бодро спросил

мальчик.

"Это естественно! Не надо говорить, что городская стена Чанша высотой в три фута, просто скажи, что там находится господин Хань, и мятежники не смогут сдвинуть город Чанша с места!"

"Владыка Хань настолько могущественен?"

"Конечно, Владыка Хань..." Старик Чэнь хотел было снова похвастаться, но в это время он уже последовал за мальчиком на хребет, наблюдая за сценой на улице в городе, и вдруг не смог говорить.

Улицы были полны трупов солдат в армейских мундирах короля. Некоторые из горожан, которые еще были живы, в страхе бросились вон из дверей госпиталей. Из открытых дверей было видно, как люди в черном рубят овощи и дыни. Солдаты рубили.

Старик Чэнь слегка дрожал и сделал внуку два шага в сторону.

"Дядя, не бойся. Мы не убиваем хороших людей. Если вы не уберете мятежных солдат, ваш город ждет только беда".

" Молодой человек достал из кармана конфету и с улыбкой протянул ее внуку старика Чена.

"Семь мастеров!" Большой мужчина тащил за собой человека с отрубленной рукой, одетого явно лучше, чем другие солдаты. Он бросил его перед немногочисленными людьми и лошадьми и сказал: "Это побежденные солдаты короля. Они напали на город Чанша с 30 000 человек. , были разбиты Хань Цзыцином и прогнаны из города, потерпев поражение до сих пор."

"Неужели вас так мало?" Мужчина наклонился и сразу же спросил.

"Наша армия в 200 тысяч царей позади, знайте, что вы меня отпустите!" крикнул человек, и его срубил здоровяк, и у него тут же прервалось дыхание.

"Семь мастеров!" С улицы на огромной скорости примчался человек. Старик Чэнь удивленно посмотрел на лицо молодого человека, затем его поразил холод в глазах, он вспотел и отступил на два шага назад. .

"Я спросил, они - авангард короля. Предводитель армии хотел захватить заслуги, и отправился атаковать город Чанша. Вместо этого Хань Цзыцин использовал их, чтобы напасть на их лагерь. Они бежали в тыл и присоединились к основной команде. Позади короля 100 000 человек, не более чем в ста милях". Голос молодого человека был холодным и сладким, но от холода, который заставил его сердце учащенно биться, Старик Чэнь снова сделал два шага назад, а затем отступил назад и упал.

Смеющийся молодой человек с криком встряхнул Старика Чена, избегая трагедии его падения на поле. Он приложил пальцы к губам и тихо зашипел, затем достал из кошелька конфету и протянул ее ребенку.

"Здесь все убрано?" - тут же спросил мужчина.

"Ну, все готово". Юноша кивнул, пожал ему руку, вернул длинный меч в ножны, перевел взгляд на трех человек на обочине дороги и сказал: "Сан Ланг, перед городом есть магазин,

где продаются булочки и один вид закусок".

"Я знаю.

" Мальчик улыбнулся и сказал мальчику: "Ты можешь отвести туда своего брата?"

Чэнь Сяодуну уже давно купили две конфеты, он торопливо кивнул, мальчик взял его на руки и пошел в город вместе со стариком Чэнем.

"Брат, почему тот брат попросил тебя купить его?" спросил Чэнь Сяодун, облизывая палец.

"Потому что тот старший брат только что убил много людей, и его тело очень окровавлено". Молодой человек улыбнулся бровями и глазами, и сказал, что он прикрыл глаза руками, чтобы не видеть **** сцену в городе.

И повстанцы, и люди в черном пришли с конца города. Магазин в центре города не был разгромлен мятежниками. Хозяин лавки сжался под прилавком и дрожал. Услышав несколько раз крики старика, он выполз наружу и огляделся. Посмотрел, потом похлопал себя по груди и сказал: "Напугайте меня до смерти! Я напуган до смерти! Эти царские солдаты действительно не люди, от кого мы спаслись? Неужели мастер Хань послал солдат?"

"Мастер Хань боится, что нет времени посылать войска. Вам лучше уйти в горы и спрятаться", - мальчик положил на прилавок немного серебра и улыбнулся: "Босс, помогите мне завернуть булочки и дим-самы в кастрюлю. "

"Кто ты?" наконец спросил старик Чэнь. Хотя эти люди убивают более яростно, чем солдаты, они все равно являются их спасителями, а в этом мире лучше следовать за сильным человеком, чем не иметь такой способности защитить себя. Из плоскоголовых людей.

Мальчик улыбнулся и не ответил ему. Вместо этого он спросил: "Где в городе находится магазин риса? Я хочу купить немного риса".

Старик Чэнь больше не задавал вопросов. Отведя мальчика в городскую рисовую лавку, он отвел ребенка обратно в свой двор и посмотрел на труп сына и невестки, который все еще висел на водяной мельнице, а также на труп солдата-повстанца. , Сат у двери и застыл на месте.

"Дедушка!

" Маленький внук толкнул старика Чэня, и только тогда старик Чэнь пришел в себя. Он увидел сотни одетых в черное мужчин на лошадях, проезжающих мимо двери с каретой, и улыбающийся молодой человек был восхищен. Свежеиспеченный пирог с сахарным маслом был передан в карету, и высокий молодой человек рядом с ним сказал ему: "Хозяин еще не проснулся, не будите ее". Молодой человек взял свои вещи и отступил, а затем подошел к двум бабушке и дедушке. Перед ним папаша, наполовину разделивший сахарное масло, дал его ребенку, коснулся головы ребенка и сказал: "Собирай вещи и уходи. На днях придут последующие войска короля".

Старик Чэнь кивнул и смотрел, как команда людей прошла прямо по главной улице города, а десятки людей сзади последовали за ними, после того как они вынесли рис из рисовой лавки.

В городе было тихо, а затем из каждого двора раздались скорбные крики.

"Не плачьте! Собирайте вещи и поднимайтесь на гору!" Мэр выбежал из дома и крикнул каждой семье: "Не плачьте, сзади идут солдаты. Сначала сохраните жизнь людям и уходите!".

Король Чэн ворвался в Чэньчжоу 12 июля. Захватив через полтора месяца Шаочжоу, он подошел к городу Чанша, но был блокирован Хань Цзыцином, командовавшим Южной дорогой Цзинху. Окрестные города были разграблены войсками короля Чэна и начали расти. Семимесячная осада.

На севере Гуандуна в сентябре воздух свеж и прохладен, древняя дорога Сицзин проходит между горами, на поросших мхом голубых плитах остается дождь, отражающий голубое небо и белые облака на небе, а впадина - это сцена.

Рельеф древней дороги Тиюньлин чрезвычайно опасен. Дорога крутая, с обеих сторон высокие пики, а скалы глубокие и вогнутые. После октября пройти по ней будет непросто. Большинство торговцев отправляются домой в сентябре. В это время станция Тиюньлин. Самое оживленное время.

В вестибюле почтовой станции сидело много людей, и люди с севера на юг обменивались информацией.

Начальник станции покачал головой и подошел к двери станции. Он постучал по трубке кальяна и сделал глоток. Он смотрел на темнеющее небо и думал про себя, что на этой дороге Цзинху шли тяжелые бои, и я не знаю, когда война придет сюда.

Размышляя об этом, я услышал звук лошадиных копыт на обочине горной дороги, и на этот звук вышло много лошадей. Начальник станции вытянул шею и присмотрелся. Он увидел несколько лошадей на извилистой горной дороге. Увидев столб, он поприветствовал его. Покричав, он подошел к посту.

"Хозяин, у вас есть комната для гостей?" Первый человек - подросток с кривыми глазами, с улыбкой спросил начальника поста, слезая с лошади.

"Да, также, но приглашенный офицер хочет поесть и остаться?" Начальник станции торопливо постучал по трубке кальяна и улыбнулся.

"Да, сколько комнат у хозяина?" Мальчик посмотрел на маленький трактор и с улыбкой спросил.

"Пока пять комнат, этого достаточно..." Слова начальника станции ошарашили, когда он увидел людей, непрерывно поднимающихся по горной дороге, это не несколько человек!

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2564864>